

История культуры в документальном наследии

УДК 001.32+341.232

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-61-76

«...Научные учреждения сейчас
возобновляют свои отношения
с учреждениями других стран»:
документы Всесоюзного общества
культурной связи с заграницей
о книгообмене советских египтологов
с коллегами из Египта (1940-е гг.)

Наталья С. Тимофеева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, timofeevww@gmail.com*

Аннотация. На основе архивных материалов из фонда Всесоюзного общества по культурной связи с заграницей ГАРФ рассматривается процесс книгообмена между советскими учеными-востоковедами и их коллегами из Египта в 1944–1946 гг., что играло важную роль в советско-египетских отношениях, генезис которых прервался с началом «холодной войны». Книгообмен осуществлялся во многом благодаря деятельности советского египтолога, корреспондента ТАСС М.А. Коростовцева, командированного в Египет в самом начале установления дипломатических отношений между СССР и Египтом. Документы Фонда ВОКС освещают контакты между востоковедами в рамках крупных институций: Французским институтом восточной археологии в Каире и Постоянной археологической миссией Франции в Ливане, с одной стороны, и Академией наук СССР и Институтом востоковедения АН СССР – с другой. В процессе пересылки были отправлены исследования по иранистике В.В. Бартольда, арабистике И.Ю. Крачковского, учебники по Истории Древнего Востока Б.А. Тураева и В.В. Струве, труды Института востоковедения Академии наук СССР, подписка Вестника древней истории за 1937–1941 гг. а также пятитомник работ Н.Я. Марра. Статья основана на архивных документах, которые вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: ГАРФ, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, книгообмен, Египет, М.А. Коростовцев, культурная дипломатия в 1944–1946 гг.

© Тимофеева Н.С., 2023

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2023 г.;

принята к публикации 15 июня 2023 г.

Для цитирования: Тимофеева Н.С. «...Научные учреждения сейчас возобновляют свои отношения с учреждениями других стран»: документы Всесоюзного общества культурной связи с заграницей о книгообмене советских египтологов с коллегами из Египта (1940-е гг.) // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 61–76. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-61-76

“...Scientific institutions are now resuming their relations
with the institutions of other countries”.

Documents of the All-Union Society
for Cultural Relations with Foreign Countries
about the book exchange in the 1940s
of Soviet Egyptologists with their Egyptian colleagues

Natalia S. Timofeeva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, timofeevww@gmail.com*

Abstract. On the basis of the archival materials from the Foundation of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries of the State Archives of the Russian Federation, the author considers the process of the book exchange in 1944–1946 between Soviet Orientalists and their Egyptian colleagues. That exchange played an important part in the Soviet-Egyptian relations, the genesis of which was interrupted with the beginning of the “Cold War”. The book transaction was carried out largely due to the activities of the Soviet Egyptologist, TASS correspondent M.A. Korostovtsev, who was sent to Egypt at the very beginning of the establishment of the diplomatic relations between the USSR and Egypt. The documents of the above Foundation cover the contacts between the Orientalists within the framework of the major institutions: the French Institute of Oriental Archeology in Cairo and the Permanent Archaeological Mission of France in Lebanon, on the one hand, and the USSR Academy of Sciences and the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, on the other. As part of the shipment, the Soviet side sent the works on Iranian studies by V.V. Bartold, Arabic studies by I.Yu. Krachkovsky, the textbooks on the History of the Ancient East by B.A. Turaev and V.V. Struve, the works of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, the copies of the Journal of Ancient History for 1937–1941, as well as the five-volume edition of works by N.Ya. Marr. The article is based on the archival documents that are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: State Archives of the Russian Federation, All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, book exchange, Egypt, M.A. Korostovtsev, cultural diplomacy in 1944–1946.

The article was submitted 20.02.2023;

accepted for publication 15.06.2023.

For citation: Timofeeva, N.S. (2023), “ ‘...Scientific institutions are now resuming their relations with the institutions of other countries’. Documents of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries about the book exchange in the 1940s of Soviet Egyptologists with their Egyptian colleagues”, *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 61–76, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-61-76

Введение

Установление дипломатических отношений в августе 1943 г. с Египтом давало надежду на укрепление позиций СССР в Ближневосточном регионе. Одним из инструментов утверждения советского влияния становилась культурная дипломатия, частью которой являлось научное присутствие в союзных государствах по антигитлеровской коалиции и в странах Восточной Европы. Изучение историко-культурных богатств Египта давно играло важную символическую роль. Масштабные исследования древнеегипетской истории могли себе позволить «научные сверхдержавы», обладавшие необходимыми интеллектуальными, материальными и дипломатическими ресурсами. Поэтому постоянная исследовательская работа советских ученых в Египте рассматривалась через призму не только научных достижений, но и как форма подтверждения международного статуса страны и ее науки. В этой связи неудивительно, что советские египтологи начали предпринимать заметные усилия для наращивания контактов со своими коллегами, работавшими в Египте.

Данный сюжет тесно связан с развитием международных связей советских египтологов, их стремлением «утвердиться» в Египте и продвигать советскую версию древней истории. Книгообмен становился одним из каналов знакомства международного сообщества археологов в Египте с достижениями советской науки. Одновременно он становился средством изучения трудов зарубежных коллег. Таким образом, перед нами форма международной научной коммуникации.

Отметим, что российско-египетские отношения имеют давнюю историю и являются важной частью международной политики. В изучении стран Востока большую роль всегда играла Академия наук в Санкт-Петербурге. На протяжении многих лет кафедру

арабской словесности Восточного факультета Петербургского университета возглавлял профессор Шейх Тантави, приглашенный из Египта. В 1906 г. Библиотека Академии наук осуществляла обмен изданиями с редакцией журнала «Моктабас» [Шарафутдинова 1957], а также вела переписку с принцем Фуадом I, который являлся председателем Вольного египетского университета и обращался с просьбой о присылке книг для организации русского отдела в библиотеке. На ранних этапах становления советского государства основным каналом связей выступало Всесоюзное общество по культурным связям с заграницей и позже его преемник – Государственный комитет при Совете Министров СССР. Среди основных факторов, определяющих интенсивность и инструментарий советской культурной дипломатии в отдельных странах, выделяются прежде всего геополитические приоритеты Советского Союза. И Египет занимал заметное место в этом.

Интенсификация международных связей приходится на 1943–1946 гг., когда был налажен плодотворный диалог советских ученых с французскими египтологами, авторитет которых был обусловлен их ведущей ролью в изучении древнеегипетской истории: на протяжении многих лет руководителями Службы древностей, отвечающей за сохранение культурных ценностей и политику в области археологических раскопок, были исключительно французы, а Французский институт восточной археологии получил от египетского правительства привилегии в раскопках на территории страны. О научно-исследовательской и практической работе европейских ученых на территории Египта было обстоятельно изложено в документах, пересылаемых посредством ВОКС.

В статье на базе архивных материалов фонда Всесоюзного общества культурной связи с заграницей ГАРФ исследуются некоторые аспекты установления научных связей и книгообмен между СССР и Египтом в 1944–1946 гг. Фонд ВОКС Государственного архива Российской Федерации входит в комплекс документов общественных организаций СССР, фонд (крайние даты 1925–1957 гг.) включает 28 описей, дела сформированы по тематическому принципу, внутри дел – по хронологии. В состав фонда входят документы Миссии СССР в Египте (г. Каир), представляющие машинописные копии с рукописными правками по тексту либо на полях документа и сопровождающиеся сопроводительными письмами, на основе которых открывается возможность проследить каналы реализации и их исполнителей. Как правило, запрос составлялся в Посольстве СССР в Каире и направлялся в ВОКС с копией в Ближневосточный отдел МИД. Другой вид документов – личная переписка между учеными, представляющая собой машинопись, без бланка и рукописными пометами с указанием конечного адресата.

Содержание

Культурная дипломатия конца 1940-х гг. представляла собой совокупность идей и методов, где главную роль играли общественные организации и личные контакты представителей прогрессивной, левой интеллигенции СССР [Голубев, Невежин, 2016]. В своей практике Всесоюзное общество культурной связи с заграницей ориентировалось на круги интеллектуальной и художественной элиты. Приоритетной задачей являлось создание положительного имиджа СССР в капиталистических странах. С этой целью ВОКС основывало и развивало за рубежом Общества культурной связи с СССР для поддержки политической линии советских полпредств. Активная деятельность ВОКСа в Египте становится заметной в феврале 1945 г., когда на повестку дня встал вопрос организации общества, поддерживающего научные и культурные связи между СССР и Египтом. В этой связи отделение ВОКСа через Посланника СССР в Египте А.Д. Щиборина¹ запросило из Москвы типовой устав «Общества друзей Советского Союза» или «Общества культурной связи с СССР»².

Особенно заметную роль в данном процессе играл известный египтолог М.А. Коростовцев, командированный в Египет первоначально по линии ТАСС, и затем продолживший свою работу в качестве представителя АН СССР. М.А. Коростовцев через каналы ВОКС пересылал письма и выходившие в Египте научные публикации своим коллегам в СССР: В.В. Струве, И.Ю. Крачковскому, И.М. Лурье, И.Г. Лившицу, Ю.Я. Перепелкину и получал от них ответы. В фонде ВОКС содержатся письма директора Французского института восточной археологии в Каире Ш. Куэнца³ и библиотекаря Постоянной археологической миссии Франции в Ливане М. Родинсона об обмене научными публикациями между советскими и западноевропейскими историками.

Посредничество М.А. Коростовцева позволило наладить книгообмен между советскими институтами, входящими в структуру

¹ В 1944–1948 гг. Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР в Египте. См.: *Щиборин А.Д. Дипломатический словарь* / Под ред. А.А. Громыко и др.: В 3 т. Т. 3. М., 1986. С. 591–592.

² ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 52: Письмо заведующего Ближневосточным отделом НКВД Н. Иванова, 14 февраля 1945 г.

³ Шарль Куэнц (1895–1987) – французский египтолог. С 1934 г. – директор Французского института восточной археологии, профессор факультета права Каирского университета. См.: *Dawson W., Uphill E. Who was who in Egyptology* / 3rd ed. by M.L. Bierbrier. L.: Egypt Exploration Society, 1995. P. 233.

АН СССР, и учеными—представителями Французского института восточной археологии, работавшими в Египте и Ливане. Материалы фонда ВОКС показывают заинтересованность египетской общности в сближении с СССР на уровне установления межкультурных коммуникаций.

Итак, книгообмен между СССР и Каиром был инициирован профессором Ш. Куэнцом при активном посредничестве М.А. Коростовцева, который явно принимал участие в составлении списка советских исследований для отправки в Каир. В фонде ВОКСа хранятся три письма Ш. Куэнца, написанные с разницей в несколько дней – 12, 14 и 24 ноября 1944 г. (письмо от 14 ноября 1944 г. авторизовано). Письма имели адресатов – И.Ю. Крачковского в Академию наук СССР и в Эрмитаж, о чем есть соответствующая рукописная помета «Передано в отдел 9 марта 1945 г.»⁴: «Несмотря на трудности, связанные с состоянием войны, мне приятно видеть, что ваши научные учреждения сейчас возобновляют свои отношения с учреждениями других стран, и что они хотят их развивать и укреплять. Мы сделаем все возможное, чтобы со своей стороны откликнуться на эту инициативу, тем более что мы очень хотим иметь здесь как можно более полную хорошую востоковедную библиотеку, и, к сожалению, нам не хватает русских работ. Но, помимо отношений между институтом или академией, мы будем рады возобновить наши личные отношения на коллегиальном уровне. Вы, без сомнения, помните, что я послал вам в 1940 г. том Леви-Провансаль⁵, который вы хотели получить. Я готов оказать вам другие услуги и, может быть, если вы позволите, попрошу вас об этом тоже»⁶.

Письмо от 14 ноября 1944 г. является ответом на присланные ранее письма 25 января и 16 сентября 1944 г. от АН СССР: «...я рад,

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1 9. Д. 74. Л.135

⁵ Леви-Провансаль (Lévi-Provençal) Эварист (1894, Алжир – 1956, Париж), востоковед-арабист французского происхождения, специалист по истории Магриба и мусульманской Испании в Средние века. Преподаватель, доктор с 1922 г. в Марокканском институте высших знаний в Рабате. В 1935–1940 гг. проф. Алжирского университета, с должности был уволен после принятия правительства «Виши», подвергся преследованиям, скрывался во Франции и Египте. С 1944 г. проф. Сорбонны, директор Института по изучению ислама и Центра изучения Востока // Большая Российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2135882 (дата обращения 22.07.2023).

⁶ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 144: Письмо директора Французского института восточной археологии Ш. Куэнца о сотрудничестве. Машинопись.

что наш университет и академические отношения развиваются, в частности, в плане обмена публикациями». Среди запрашиваемых Куэнцом книг были исследования по иранистике В.В. Бартольда, арабистике И.Ю. Крачковского, учебники по Истории Древнего Востока Б.А. Тураева и В.В. Струве, труды Института востоковедения Академии наук СССР, номера «Вестника древней истории» за 1937–1941 гг., а также пятитомник работ Н.Я. Марра⁷. Очевидно, такая подборка была составлена не без консультативной помощи М.А. Коростовцева.

Пересылка избранных советских исследований была согласована в рамках официальной линии. Комментарий Уполномоченного ВОКС В. Харламова подтверждает:

«Проф. Кенз⁸ выразил желание получать регулярно Вестник Академии Наук СССР на русском языке. Учитывая то, что проф. Кенз симпатизирует Советскому Союзу, мы со своей стороны считали бы желательным наладить такой обмен не только каталогами, но и научными работами наших востоковедов. Как Вам известно, большинство высылаемой Вам литературы мы получаем через проф. Кенз»⁹.

К комплексу писем о книгообмене советской стороны с французскими востоковедами примыкает и переписка с библиотекарем Постоянной археологической миссии Франции в Ливане (Бейрут) М. Родинсоном: две машинописные копии, одна из которых датирована 16 мая 1944 г. Письма имеют частный характер, однако содержат запросы о посылке советских исследований из Института востоковедения АН СССР. Посредником вновь выступал М.А. Коростовцев, о чем есть соответствующая помета в конце документа «Г-н Коростовцев, Бейрут» и рукописная подпись в правом нижнем углу «Для Крачковского. Передано в Институт 9.04.1945 г.»¹⁰. Письмо от 16 мая 1944 г. о подтверждении пересылки корреспонденции на адрес Постоянной археологической миссии Франции в Ливане в Бейруте также пересылалось посредством Коростовцева, рукописная помета в левом нижнем углу фиксирует конечного адресата: «для ак. Струве. Передано в отдел культуры 9 марта 1945 г.»¹¹.

⁷ Там же. Л. 3–5: Список книг для проф. Куэнца. Машинописная копия. С рукописной правкой. Без даты.

⁸ Так в тексте. Правильное написание фамилии Куэнц.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 84: Авторизованная машинопись. 17 мая 1945 г. за № 190.

¹⁰ Там же. Л. 140: Письмо библиотекаря Постоянной археологической миссии Франции в Ливане (Бейрут) М. Родинсона о пересылке книг. Машинопись.

¹¹ Там же.

Помимо запроса письмо содержало просьбу личного характера о «членах семьи Родинсонов, поселившихся до войны в Витебске и Смоленске. Буду очень признателен, если вы передадите этот запрос тем, кого он может касаться»¹². Максим Родинсон, иммигрант польско-еврейского происхождения, бежавший во Францию от погромов, интересовался судьбой выживших родственников (родители погибли в Освенциме в 1943 г.) Сам он был членом Французской коммунистической партии, из которой его исключили только в 1958 г. за критику сталинизма¹³. Востоковед-марксист, в своих исследованиях опровергал устоявшиеся стереотипы, что ислам являлся источником равноправия и одновременно тормозом для развития капитализма.

В первом недатированном письме Родинсон пишет (можно предположить время его составления – 1944 г., так как в марте 1945 г. письмо доставлено в отдел к В.В. Струве): «Я прошу Вас посодействовать и прислать мне книги (грамматику, словари, различные тексты, романы, учебники по обществознанию и истории) на туркменском, казахском, *татарском* или других тюркских языках (включая якутский) Советского Союза. Для меня эти книги были бы очень интересны, и я готов оплатить расходы, потраченные в результате их пересылки. В любом случае эти книги послужат мне, чтобы рассказать о социальном положении, интеллектуальном движении Советских Республик Средней Азии... Этот вопрос представляет большой интерес для жителей Ливана, которые хотят подробностей о том, как ранее колонизированные народы так радикально эволюционировали, их интерес тем более силен, так как их культура связана с культурой мусульманского народа»¹⁴.

В фонде хранятся документы, освещающие публикационную и издательскую деятельность советских ученых и писателей

¹² Там же.

¹³ С 1948 г. М. Родинсон заведовал отделом исламской литературы в Национальной библиотеке Франции, с 1959 г. – профессор классического эфиопского языка в Практической школе высших исследований. Во время Шестидневной войны 1967 г. выступил в поддержку независимого Палестинского государства. Считается автором термина «исламофашизм», который употреблял для обозначения исламистской диктатуры в Иране после 1979 г. Основные труды – «Мухаммед» (1960); «Ислам и капитализм» (1966). URL: <https://www.theguardian.com/news/2004/jun/03/guardianobituaries.france> (дата обращения 22.07.2023).

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 140: Письмо Библиотекаря Постоянной археологической миссии Франции в Ливане М. Родинсона о пересылке книг. Авторизованная машинопись. Без даты. Перевод с французского.

в египетских периодических изданиях просоветской направленности: «Ревю дю Кэр» и «Ле скриб эжипсьен»¹⁵. Привлечение советских исследований показывает тенденцию на изменение вектора во внешнеполитической сфере Египта: в частности, стремление «сблизиться» с Советским Союзом как попытку освободиться от колонизаторской политики прозападного толка. Так, сопроводительное письмо Посольства СССР в Египте дает справку об издании ежемесячного журнала «Ревю дю Кэр» и характеризует его как орган передовой интеллигенции французской культуры в Египте. Журнальное издание просоветской направленности возглавлял крупный арабист французского происхождения Гастон Виет¹⁶, который «зарекомендовал <себя> сторонником СССР в статьях, опубликованных в этом журнале. Другим редактором является просоветский профессор Попадопуло»¹⁷.

Редакция журнала поставила в известность «корреспондента ТАСС» Коростовцева, что в январе 1945 г. она выпустит номер, посвященный проблемам послевоенной реконструкции СССР. Поэтому она обратилась с просьбой, «чтобы компетентный советский автор подготовил для номера статью о послевоенной реконструкции СССР, причем она не ограничивает автора конкретной темой в этой области, предоставляя ему выбор конкретной темы»¹⁸. Было подчеркнуто, что целевой аудиторией статьи является «высококвалифицированная публика – писатели, ученые и другие представители передовой интеллигенции». Комментарий обращает внимание на качество запроса, содержание статьи должно быть очищено от вульгаризированных форм марксистско-ленинской методологии. Данные требования подчеркиваются неоднократно

¹⁵ Там же. Л. 98, 106: Сопроводительные письма Поверенных в делах ВОКС И. Днепров и В Харламова о журнале «Ревю дю Кэр» и египетского акционерного общества «Ле скриб эжипсьен». Авторизованная машинопись.

¹⁶ Гастон Виет (1887–1971), ученый, публицист французского происхождения. Исследователь арабской литературы, истории и географии, издатель и переводчик арабских рукописей. Преподаватель Каирского университета, директор Музея исламских ремесел (с 1926 г.). Симптоматично редакторство в прогрессивном издании, общее понятие Ревю включает сеть журналов с обзорением научных, литературных и политических событий.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 106: Письмо Поверенного в делах Посольства СССР в Египте М. Днепров о подготовке статьи о послевоенной реконструкции СССР для публикации в журнале «Ревю дю Кэр». Авторизованная машинопись от 9 ноября 1944 г.

¹⁸ Там же.

в разных письмах и в отношении советских публикаций в египетских изданиях.

По рекомендации М.А. Коростовцева (о чем есть ссылка в письме) было предложено написать статью вице-президенту Академии наук СССР В.П. Волгину либо историку И.И. Минцу: «Статья должна быть научной и серьезной, без всяких признаков вульгаризации и агитации. Размеры приблизительно пять тысяч слов. Перевод на французский будет сделан в Каире. Ввиду авторитетности журнала необходимо было бы откликнуться на эту инициативу «Ревю дю Кэр»¹⁹.

В библиографических списках работ В.П. Волгина и И.И. Минца нет публикаций в этом издании, из чего можно предположить, что идея не была реализована. Обращает внимание выбор кандидатур. В.П. Волгин и И.И. Минц играли ведущую роль в формировании образа советской исторической науки.

Примечательно, что привлечение советских ученых для публикации статей не являлось разовым обращением редакции журнала, и месяц спустя от имени члена редакции проф. Попадопуло было направлено еще одно письмо В.В. Струве с предложением регулярного сотрудничества с СССР по вопросам назначения в Москве научного корреспондента для подбора советских публикаций и их отправки в Египет²⁰.

Сославшись на М.А. Коростовцева, проф. Попадопуло пишет В.В. Струве, что «редакция журнала «Ревю дю Кэр» хотела бы иметь в Москве корреспондента, который смог бы посылать ежемесячные хроники артистической жизни в Москве и вообще в СССР»²¹. Стоит обратить внимание, что запрос имел персонифицированный характер, без официального обращения в дирекцию АН СССР: «Если мы не обращаемся по этому поводу в официальную организацию, занимающуюся этим, то это только потому, что она, как нам кажется, не в состоянии удовлетворить нашего желания. Оно касается ежемесячной посылки нам обзора не поверхностного, статистического или только описательного характера, а глубокого отражения интеллектуальной жизни России»²². Обоснование подчеркивает стремление получать актуальную академическую литературу, в связи

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 150: Письмо Почетного Администратора журнала «Ревю дю Кэр» проф. Попадопуло – проф. Струве В.В. о назначении в Москве научного корреспондента для подбора советских публикаций и их отправки в Египет (на регулярной основе). Каир, 28 ноября 1944 г. Машинопись. На полях рукописный комментарий «перевод с французского».

²¹ Там же.

²² Там же.

с чем редакция просила рекомендовать ученого «общей и глубокой культуры, который был бы заинтересован составлять нам такого рода хронику»: «Нас также интересовали бы серьезные работы на социальные и культурные темы, рассчитанные на читателей, являющихся представителями интеллигенции и обладающих широким кругозором, /.../ речь идет об исследованиях произведений, занимающих действительно значительное место в развитии советской литературы, искусства и науки»²³.

На роль такого научного корреспондента В.В. Струве предложил заведующего Отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина В.В. Павлова: «...получил посланную Вами, мой милый друг, вторую серию исследований Кеймера»²⁴. Получил также и те посылки, которые Вы предназначали акад. И.Ю. Крачковскому. Получил письмо с предложением обмена книг и также письмо проф. Попадопуло о назначении в Москве “научного корреспондента”. Все это я попытаюсь выполнить. 19 августа я вернусь в Ленинград и органирую посылку книг через ИВАН. В качестве корреспондента я рекомендую Всеволода Владимировича Павлова»²⁵. Правда, я еще не смог с ним договориться, ибо он уехал на 10 дней из Москвы»²⁶.

Данный сюжет обращает внимание на западноевропейскую практику работы научного атташе, входящего, как правило, в состав дипломатических и консульских представительств: во французском посольстве в Египте культурным атташе был ученый мировой известности, эллинист Пьер Жуге; немецкий археолог Людвиг Борхард входил в состав генерального консульства Германии в Каире; египтолог английского происхождения Герберт Фэрман работал при британском посольстве. Отдельные европейские ученые также привлекались к службе в египетских научных учреждениях, например французский египтолог Этьен Дриотон.

Помимо официальных запросов в Академию наук, в фонде ВОКС содержится переписка М.А. Коростовцева с ленинградскими учеными с И.Ю. Крачковским (два письма, датированные мартом

²³ Там же.

²⁴ Кеймер Людвиг (1893–1957) – немецкий египтолог, доктор философии Университета Мюнстера. Исследователь флоры и фауны Древнего Египта, опубликовал документы в этой области. Заведующий исторической секцией Сельскохозяйственного музея Фуада I в 1931–1937 гг. Профессор Университета Каира. Опубликовано более 200 работ. См.: Who is who in Egyptology. L., 1995. P. 226–227.

²⁵ Шлеев В.В. Воспоминания об учителе (профессор В.В. Павлов) // Памятники и люди. М.: Восточная литература, 2003. С. 201–205.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 169: Письмо В.В. Струве из Москвы от 22 июня 1945 г. Машинопись.

1946 г.), два письма И.Я. Лурье 1945 и 1946 гг. и письма В.В. Струве 1945 г. – машинопись, с рукописной правкой по тексту, где главной темой выступает обмен научными публикациями и книгообмен. «Все ваши письма и посылки я получил (вплоть до пяти комплектов Keimer'a. Я передал уже те книги, которые Вы переслали на имя нашего общего друга Ю.Я. Перепелкина, последнему, и он очень и очень Вас благодарит»²⁷. Обращает внимание длительность пересылки книг, письма и предположительные ответы на них представляют довольно долгий промежуток времени – в среднем один календарный год. Стоит отметить, что вся переписка велась в рамках дипломатической почты, что давало определенные гарантии при доставке литературы, однако часть запросов оставалась без своевременного ответа, что подтверждают сопроводительные записки. Письмо Ш. Куэнца с перечнем советских публикаций для пересылки в Каир датировано ноябрем 1944 г., видимо, не получило своевременной ответной посылки. Рукописная записка М.А. Коростовцева, написанная почти полтора года спустя, 26 июня 1946 г., обращает внимание на задержку в отправке книг. Примечательно, что текст был на бланке ТАСС, использование которого вряд ли могло быть приемлемым в контексте его освобождения от обязанностей корреспондента ТАСС в марте 1946 г. Отметим, что командирование ученого в самом начале установления дипломатических отношений СССР и Египта шло по журналистской линии ТАСС. По всей вероятности, использование бланка ТАСС не является случайностью и могло ускорить процесс пересылки литературы [Ладынин, Тимофеева, 2014].

Заключение

Материалы фонда ВОКС показали активный книгообмен и установление научных связей между советскими и европейскими учеными в течение 1944–1946 гг. Интересующие нас документы освещают контакты между востоковедами в рамках крупных институций: Французским институтом восточной археологии в Каире и Постоянной археологической миссией Франции в Ливане, с одной стороны, и Академией наук СССР и Институтом востоковедения АН СССР, с другой. Соответственно налаживание научной коммуникации между исследователями ориентировалось на круг ученых,

²⁷ Там же. Д. 74. Л. 98, 106: Сопроводительные письма Поверенных в делах ВОКС И. Днепрова и В. Харламова о журнале «Ревю дю Кэр» и египетского акционерного общества «Ле скриб эжипсьен». Авторизованная машинопись.

встроенных в эти институции: В.В. Струве и И.Ю. Крачковский от ИВ АН СССР, И.Я. Лурье от Государственного Эрмитажа. Французские институции представляли Ш. Куэнц и М. Родинсон. Французский институт восточной археологии – ведущая европейская институция в Египте – являлся основной сферой интересов советских ученых, запрос советских исследований в его библиотеку и пересылка научных публикаций в ответ показывают заинтересованность друг в друге на регулярной основе. Находившийся в это время в Египте М.А. Коростовцев давал высокую оценку деятельности института и способствовал установлению контактов с европейскими учеными, о чем свидетельствует комплекс материала из Архива РАН. «Директор института г-н Куэнц, находящийся на научной работе в Египте свыше 20 лет, не только первоклассный египтолог: он хорошо владеет арабским языком, знает арабские интеллектуальные круги, с которыми находится в тесном контакте, и лично как ученый и как директор, пользуется у них большим авторитетом», – писал М.А. Коростовцев в феврале 1947 г. в записке, освещающей деятельность европейских востоковедных учреждений в Египте²⁸.

Благодаря деятельности М.А. Коростовцева можно выявить основных адресатов, а также списки литературы, которая пересылалась в Египет. Примечательно, что подборка исследований направлялась от частного лица ученых, но включала материал, сгруппированный по институциональному принципу. Так, подборка книг от И.Я. Лурье была сформирована из числа публикаций научных работников Эрмитажа, за исключением списка книг для Ш. Куэнца, который собирался, исходя из запроса и пожеланий ученого. Надо сказать, что такая персонифицированность является исключением в виду статусности и авторитетности последнего.

Исходя из содержания писем можно установить время первого обращения Ш. Куэнца к советским ученым – 1940 г., когда речь шла о пересылке исследования арабиста французского происхождения Леви-Провансаль академику И.Ю. Крачковскому. Ссылка на этот контакт в письме 1944 г. дает повод на продолжение обмена публикациями. Книгообмен всегда выступал апробированной схемой советской культурной дипломатии: так, еще в 1924–1931 гг. ВОКС зафиксировало следующую статистику: в Египет ВОКСом было отправлено 723 книги и получено оттуда 1158, а общий книгооборот с Египтом оказался больше, чем с какой-либо другой арабской страной [Шарафутдинова 1957]. Одним из первых ученых, стоявших у истоков научного общения СССР с Египтом,

²⁸ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–46. Д. 482. Л. 7–20: Коростовцев М.А. Об организации советской научно-исследовательской работы в Египте. Авторизованная машинопись. Каир, 23 февраля 1947 г.

был академик И.Ю. Крачковский, который работал в библиотеках Александрии и Каира и, соответственно, поддерживал контакты с египетскими учеными.

Обращает внимание подборка научных публикаций для пересылки в Египет. «История Древнего Востока» Б.А. Тураева и В.В. Струве входили в основную линейку университетских учебников и отвечали за формирование образа советской древности²⁹.

В список литературы для Ш. Куэнца был включен «Вестник древней истории» за 1937–1941 гг.: это первый профессиональный журнал в области древней истории, выпускался Институтом всеобщей истории АН СССР и содержал статьи, публикации источников, рецензии, что отражало хронику советской научной жизни по образцу западноевропейских журналов.

Симптоматично было включение избранных трудов Н.Я. Марра³⁰. Речь идет о работах по яфетической теории, в рамках которой язык рассматривался как «надстройка» над социально-экономическими отношениями. Теория развития классового языка путем скрещивания должна была привести к рождению нового, интернационального языка и получила широкую государственную поддержку. Собрание Н.Я. Марра является единственной рекомендацией в списке, не имеющей прямого отношения к изучению проблем истории Древнего Востока.

Реконструированный процесс книгообмена вписывается в ситуацию международной разрядки между СССР и его союзниками по антигитлеровской коалиции, когда оказалась возможна интенсификация международных научных связей со «странами западной демократии». Начавшаяся вскоре холодная война и внутрисоветская кампания по борьбе с «преклонением перед Западом» во многом перечеркнули эти достижения [Тихонов 2016; Алпатов 2004]. Более того, усилия М.А. Коростовцева по налаживанию международных связей теперь могли компрометировать его в глазах власти. Дальнейшая судьба Коростовцева сложилась трагически: после освобождения от корреспондентской должности в 1946 г. «за неудовлетворительную работу» и игнорирование требований функционеров ВОКС вернуться в СССР с учетом разворачивающейся кампании по сворачиванию международных связей его исключили из партии за антисоветскую деятельность и приговорили к 25 годам лагерей [Тимофеева 2016, с. 261–315].

²⁹ См.: *Тураев Б.А. История Древнего Востока* / Под ред. В.В. Струве. 3-е изд. Т. 1. Л., 1935. 502 с.; *Струве В.В. История Древнего Востока*. М., 1941. 484 с.

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Д. 3–5: Список книг для проф. Куэнца. Машинописная копия. С рукописной правкой. Без даты.

«В июле 1947 г. соответствующими органами под предлогом проведения разведывательной работы в Палестине ему было предложено выехать вместе с женой в Бейрут. Он это задание принял и по прибытии в Бейрут вместе с женой был приглашен на советский пароход “Победа”, где был задержан и доставлен в Советский Союз. Следственными органами Коростовцев в 1948 г. был обвинен в том, что в Египте он установил преступную связь с рядом сотрудников иностранных разведок и их агентами и отказался вернуться в СССР», – гласит Справка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС по делу М.А. Коростовцева, выявленная нами в РГАСПИ³¹.

Литература

- Алпатов 2004 – *Алпатов В.М.* История одного мифа: Марр и марризм. 2-е изд., доп. М., 2004. 228 с.
- Голубев, Невежин 2016 – *Голубев А.В., Невежин В.А.* Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии: 1920 – первая половина 1940-х гг. М.; СПб., 2016. 238 с.
- Ладынин, Тимофеева 2014 – *Ладынин И.А., Тимофеева Н.С.* Египтолог М.А. Коростовцев и его инициатива по созданию научного представительства СССР в Египте (1943–1947 гг.) // Исторические записки. 2014. № 15 (133). С. 368–392.
- Тихонов 2016 – *Тихонов В.В.* Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука. М.; СПб., 2016. 424 с.
- Тимофеева 2016 – *Тимофеева Н.С.* Об организации советской научно-исследовательской работы на территории Египта в 1940–1960-х гг.: Обзор архивных материалов // *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 4 / Ун-т Дмитрия Пожарского. М., 2016. С. 332–347.
- Шарафутдинова 1957 – *Шарафутдинова Р.Ш.* Культурные связи библиотеки Академии наук СССР со странами Ближнего и Среднего Востока // Научные и культурные связи библиотеки Академии наук СССР со странами зарубежного Востока. М.; Л., 1957. 106 с.
- Макеев 1987 – *Макеев Д.А.* Советско-арабские научно-культурные связи в довоенные годы // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1987. 160 с.

³¹ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 15 191. Л. 49–51: Справка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС по делу М.А. Коростовцева. Машинопись с рукописной правкой. 20 июля 1960 г.

References

- Alpatov, V.M. (2004), *Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm* [History of a myth. Marr and Marrism], Moscow, Russia.
- Golubev, A.V. and Nevezhin, V.A. (2016), *Formirovanie obraza Sovetskoi Rossii v okruzhayushchem mire sredstvami kul'turnoi diplomatii: 1920 – pervaya polovina 1940-kh gg.* [Formation of the image of Soviet Russia in the outside world by means of cultural diplomacy. 1920-first half of the 1940s], Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Ladynin, I.A. and Timofeeva, N.S. (2014), “Egyptologist M.A. Korostovtsev and his initiative to create a scientific representation of the USSR in Egypt (1943–1947)”, *Istoricheskie zapiski*, vol. 133, no. 15, pp. 368–392.
- Makeev, D.A. (1987), “Soviet-Arab scientific and cultural relations in the pre-war years”. In: *Policy of the Great Powers in the Balkans and the Middle East in modern times*. Sverdlovsk, 160 p.
- Tikhonov, V.V. (2016), *Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaya istoricheskaya nauka* [Ideological campaigns of “Late Stalinism” and Soviet historical science], Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Timofeeva, N.S. (2016), “On the Soviet research work on the territory of Egypt in the 1940s–1960s. Survey of archival materials”, in *Aegyptiaca Rossica*, iss. 4, Dmitry Pozharsky University, Moscow, Russia, pp. 332–347.
- Sharafutdinova, R.Sh. (1957), “Cultural relations of the Library of the USSR Academy of Sciences with the countries of the Near and Middle East”, in *Nauchnye i kul'turnye svyazi biblioteki Akademii nauk SSSR so stranami zarubezhnogo Vostoka* [Scientific and cultural relations of the Library of the USSR Academy of Sciences with the countries of the foreign East], Moscow, Leningrad, USSR.

Информация об авторе

Наталья С. Тимофеева, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; timofeewww@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-0619-7102

Information about the author

Natalia S. Timofeeva, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; timofeewww@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-0619-7102